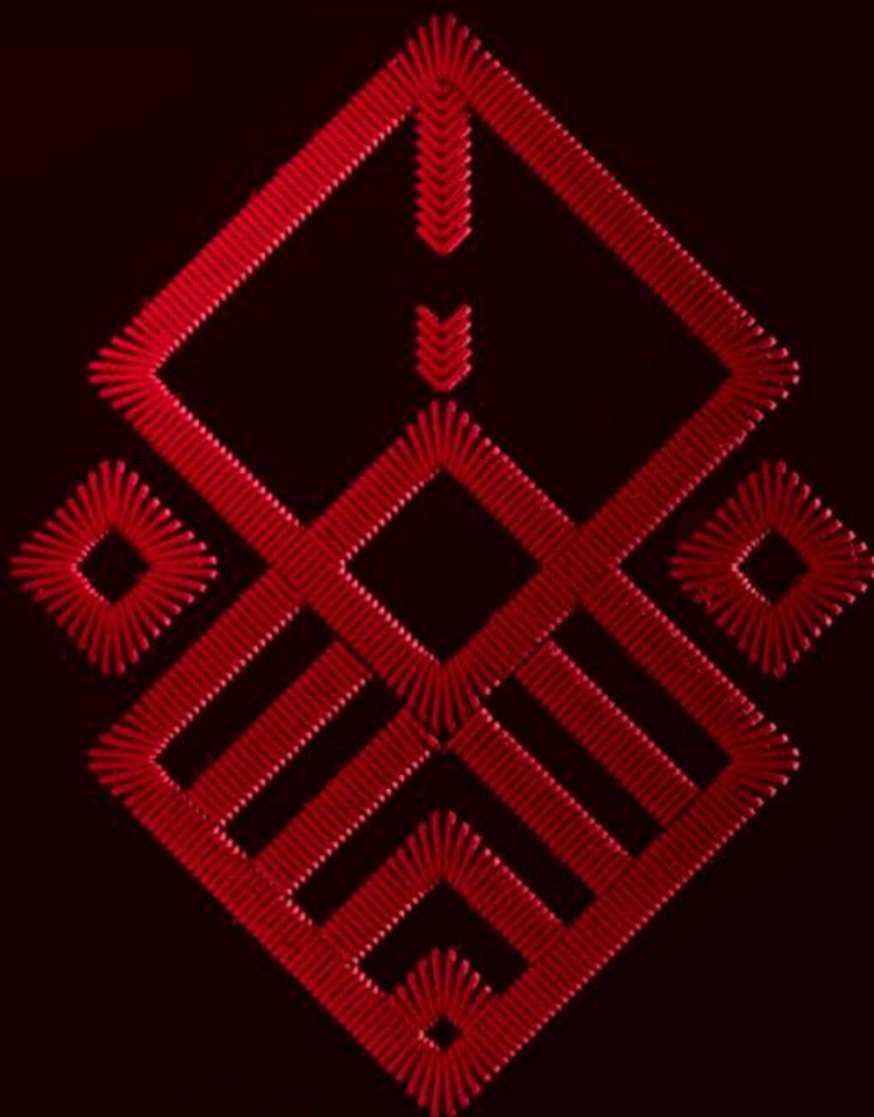

САНДЕР ПОЛИН

ИСТОЧНИК

JURESAINPÄI KAZVAD

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сандер Полин

Источник Juresainpäi Kazvad

«Автор»

2026

Полин С.

Источник Juresainpäi Kazvad / С. Полин — «Автор», 2026

Juresainpäi kazvad (вепс.) - Из корня моего растешь. 16-летний Эдвин возвращается в вепсскую деревню Шелтозеро, в дом, где провел свое раннее детство. За восемь лет жизни в Петрозаводске юноша так не смог получить доступ к дару, которым обладал его трагически погибший отец. Двоюродного брата Эдвина Йону едва не убивают в его собственном доме. Виной всему то же самый дар.

© Полин С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сандер Полин

Источник Juresainpäi Kazvad

Глава 1

Небо было очень ясным. Не считая некоторых отдельных облачков, ничто не мешало солнцу наполнять своим светом всё вокруг. Свежий воздух был настолько чистым, что это ощущалось глубоко в легких. Нежный ветерок покачивал верхушки лесных деревьев.

- «На улице сегодня хорошо.» - подумал Йона, шагнув на деревянное крыльцо своего дома.

Хоть сегодня и был первый день школы, и потребовалось много сил, чтобы подняться с кровати, красота шёлтозерского осеннего утра поднимала настроение.

«А сегодня еще лето!» - пришла внезапно в голову мысль. Несмотря на это, в воздухе веяло чем-то иным, чем-то новым. Йона ощущал, что вот-вот настанет время, которое принесет с собой перемены.

Скрип половиц выдернул подростка из раздумий. Он повернулся в сторону. Тёмно-карие глаза зафиксировали, как Марк поднялся на крыльцо.

- «Привет! Как у тебя дела?» - спросил Марк с привычной ему широкой улыбкой. Голубого цвета радужки блестели на солнечном свету. Беловолосый товарищ остановился прямо возле Йоны.

- «Мы виделись вчера! И ты отправил мне полчаса назад сообщение, спрашивая то же самое! Что у меня могло поменяться?» - ответил Йона. Парниша улыбался и прищуривал глаза, как и всегда, когда хотел «подколоть».

- «Ну с тобой никогда не знаешь!» - Марк дал, смеясь, острый ответ. – «И кстати, ты ничего не ответил на мое сообщение!»

- «А, да? Проверь-ка телефон!» - темноволосый парень, закивав головой и раскинув на лице загадочную улыбку, указал своими нарочно расширенными глазами на карман друга.

Марк улыбнулся, пытаясь скрыть смущение, после того, как вытащил из кармана штанов телефон и открыл мессенджер. Уголки рта хотели ударить по мочкам ушей.

- «Ну я очень спешил сюда!» - ответил стихнувшим голосом сквозь робкую улыбку беловолосый.

- «Спешил сюда! Спешил сюда!» - передразнил Йона, легко помотав головой и смотря другу прямо в глаза.

Посреди дружеского подначивания Марк внезапно заметил, как во взгляде Йоны мелькнула грусть. Он решил осторожно разузнать у товарища:

- «Бабушка сейчас в городе?»

Улыбка пропала с лица Йоны. Взгляд опустился в землю.

- «Да, она и сегодня работает целый день» - голос стал на тон тише, когда юноша ответил на вопрос обеспокоенного друга.

То, что дома не было никого, кто проводил бы в дорогу в школу, сильно расстраивало Йону. Кроме своей бабушки, которая проводила большую часть недели на работе в Петрозаводске, самым ближайшим юноше родственником был его двоюродный брат Эдвин. Эдвин жил там же, куда бабушка ездила каждый будний день и субботу выполнять свои трудовые обязанности, правда в другом районе. Но несмотря на то, что парни состояли друг с другом в родстве, единственным, что их объединяло, был берег Онеги.

Марк же был лучшим другом Йоны. Двое были не разлей вода. Дружба брала свое начало еще в раннем детстве. На протяжении лет она стала такой крепкой, что подростки осмелива-

лись делиться самыми сокровенными тайнами и поддерживали друг друга в тяжелые моменты. Марк был Йоне как брат, также, как и Йона Марку. Мысль об этом поднимала настроение.

- «Знаешь, что?» - голос юноши обрел прежнюю энергичность. – «Мне уже 16 лет, и я сам могу о себе позаботиться! Никакой не ребенок больше! Справлюсь сам, и всё будет отлично!»

- Глаза Йоны излучали привычную ему решительность. Марк был рад видеть это, хотя беспокойство до конца и не отпускало его.

- «Ууу, это не хорошо!» - промолвил беловолосый, бросив заново взгляд на экран своего смарт-устройства.

- «Что не хорошо?» - с удивлением спросил Йона.

Марк показал товарищу телефон. Украшавшие раскинувшуюся на весь экран прорисованную яркими пестрыми красками мордочку смеющегося лиса цифровые часы извещали о том, что парни уже опаздывали в школу. Двое ринулись бежать галопом.

Йона с Марком были у школы уже через пять минут. Шёлтозерская школа представляла собой некое двухэтажное здание вблизи пролежавшей сквозь поселок автомобильной трассы. Прямо вплотную к дороге она, конечно, не располагалась. От трассы нужно было немного отступить, поднявшись вверх по небольшой горочке. Бело-жёлтая облицовка предавала учебному заведению ощущение теплоты, а красная скатная крыша красиво отражала от себя лучи солнца. По мнению Йоны, это добавляло в обучающую обстановку уюта, хотя паренек уже и не хотел признавать, что любил приходить в школу. Начало осени собрало вокруг крыльца маленьких детей. Каждый ребенок держал в руке пестрый цветочный букет. Другая ручка крепко вцеплялась в провожавшего свое дитя в первый класс родителя. Новые ученики находились в ожидании момента, когда они наконец смогут ступить через порог теперь уже их учебной комнаты.

Когда Йона и Марк уже находились напротив двери, Алевтина Алексеевна, директор школы, появилась на крыльце. Она начала приветствовать начинающих свой школьный путь детей и их родителей. Её ласковый взгляд и тёплая улыбка желали каждому малышу «добро пожаловать» и подчеркивали, что здесь их рады видеть. Такой Алевтина Алексеевна была всегда. Добродушной, отзывчивой. Вседозволенности она, конечно, никогда не допускала. Но когда человек относился к другим с уважением, директор тоже проявляла к нему уважение и теплоту. А если кто-то проходил через тяжелый жизненный период, то Алевтина Алексеевна всегда пыталась помочь. Так же было и тогда. Йона не помнил, спал-ли он вообще в ту неделю. Бабушка пыталась приготовить ему поесть, но каждый проглоченный кусок вызывал рвоту. Всё вокруг ощущалось странным, ненастоящим. Йона не узнавал бабушкин голос, когда та разговаривала по телефону. Из школы звонили. Алевтина Алексеевна сказала, что один человек из города хочет поговорить с Йоной и задать ему несколько вопросов. Для этого им обоим нужно было прийти в школу после полудня. Так они и сделали.

Помещение казалось чужим, и чем глубже они перемещались по школьному коридору, тем сильнее росла тревога. Алевтина Алексеевна приближалась к ним из другого конца коридора. Трое встретились посередине, прямо перед классной комнатой, в которой Йона тогда учился.

- «Если хотите, то я могу поприсутствовать вместе с вами на беседе? У меня есть сейчас свободный часик.» - предложила директор школы. Глаза женщины были наполнены беспокойством. В голосе слышалось желание поддержать, как будто речь шла о её внуке, а не об одном из учеников. Немного подумав, бабушка согласилась. Смотрев назад на те дни, Йона верил, что это решение было правильным. Участвовал бы во встрече какой-нибудь другой учитель, бабушка бы не справилась со всей той болью и тоской, которую сама тогда испытывала. Разговор с работником Следственного комитета сломал бы опекуна полностью, не будь Алевтина Алексеевна тогда вместе с ними.

- «Я не могу поверить, что именно его урок нам поставили первым!» - подскочивший от недовольства голос Марка вытянул Йону из воспоминаний. Взгляд Йоны был прикован к узенькому, занырнувшему внутрь светло-зелёной стены вестибюля коридору, посреди которого директор встретила их с бабушкой в то октябрьское утро, около 8 лет назад. Он не заметил, как они с Марком, поднявшись по ступенькам крыльца, обогнали Алевтину Алексеевну и детей с родителями и оказались внутри школы.

- «Ну все же знают, как сильно ты любишь историю.» - ответил лучшему другу наполовину весёлым, наполовину хитрым голосом Йона, быстро откопав из глубин своего сознания воспоминание о том, что урок именно Максима Павловича положит начало годам их старшей школы.

- «А?! Ну я посмотрю, какую песню ты запоешь, когда математика начнется!» - Марк наполнился от услышанного энергией. В голубых глазах парня вспыхнула искра, голос подлетел на пару тональностей, а улыбка расширилась настолько, что ямочки на лице стали глубже обычного.

- «Сегодня нет математики.» - ответил на градус ниже голосом Йона, прищурился перед этим глаза и улыбнувшись.

Марк поднял с веселым выражением лица руку и, тыча указательным пальцем в Йону, хотел уже высказать что-то такое же «колкое». Товарищ же успел подтолкнуть по-дружески за плечо и с довольной физиономией направил приятеля к ведущей на второй этаж лестнице.

Не смотря на то, что лестницу во время прошлогоднего ремонта обновили, её всё равно решили сохранить деревянной. Цвет остался таким же серебряно-серым. Парни начали подниматься вверх. Ступени скрипнули под ногами. Точно так же лестница скрипела и тогда, когда ребята, будучи еще совсем маленькими детьми, бегали по ней, играя в ляпы в начальной школе. В голове Йоны промелькнуло воспоминание о том, как он, весело смеясь, прыгнул с верхних ступеней на лестничный промежуток, пытаясь убежать от Артура. От прыжка раздался такой грохот, что смех ожидавшего на первом этаже Марка стал еще громче. Прорывавшееся через окаймленное белой рамой, прорезавшее стену целиком окно внутрь солнце ослепляло, и Йона чуть было не потерял равновесие. Доносившиеся со второго этажа веселые возгласы и резвый топот ног Артура добавили мальчонке скорости. Стопы подлетели кверху, когда парнишка вновь ринулся бежать. Это чувство беззаботности Йона помнил до сих пор, и с радостью бы испытал заново.

- «Всем привет!» - поприветствовала Лиза. Юноши встретили одноклассницу на том же лестничном промежутке, прямо перед пронизывающим стену с потолка до пола окном. Утреннее солнце роняло свои лучи сквозь заполнявшие большую решетчатую раму, намытые до блеска стёкла. Светло-зелёные глаза девушки сияли сильнее прежнего. Красивая улыбка была такой же теплой, какой была всегда. Нежный ветерок опять завил длинные, светлые, цвета льна волосы в тонкие локоны. Йона почувствовал, как у него в животе запорхали бабочки. Парню было тяжело собрать мысли воедино. Казалось, что из ног пропадает сила, и что они вот-вот надломятся в коленях. В то же время его очень сильно тянуло к Лизе. У Йоны не было желания делиться этими ощущениями. Юноша надеялся, что ни Лиза, ни Марк ничего не заметили, и что ни одно выражение его лица не разоблачит эту тайну.

- «Как у вас лето прошло?» - веселый голос девушки был полон радости, как и обычно.

- «Да здесь мы были! Было очень сложно даже в Птз попадать в этот раз. Машина родителей нуждается в ремонте, а автобусы сейчас реже ездят, плюс они стоят денег.» - быстро ответил Марк. Паренек явно был не в восторге, что ему пришлось провести почти все каникулы в поселке.

- «У тебя, наверное, лето лучше прошло? Ты ж ведь в Куопио была?» - Йона силой выдавил из себя вопрос. Улыбка, с помощью которой планировалось выразить дружелюбие, вдруг приобрела загадочный оттенок.

- «Да. Точнее, Хилтуланлахти это место называется. Я не знаю, пригород ли это Куопио или это какая-то отдельная деревушка рядом с Куопио. Маленький населенный пункт в любом случае. Поэтому не думаю, что моё лето как-то сильно отличалось от вашего.» - Лиза, слегка кивнув головой, сосредоточила взгляд на парнях, будто пытаясь сделать на своих словах акцент. Два тонких локона упали с висков прямо на высокие округлые скулы, подчеркнув в остальном остренькие черты лица девушки. Лиза была невероятно красивой. Йона почувствовал, как внутри пронеслись искры. Было ощущение, что огромные мощные стеклянные шары врезались на огромной скорости друг в друга, разбиваясь на мелкие частицы. Рождавшиеся вследствие столкновения крохотные осколки наполняли собой всё тело, начиная кончиками пальцев ног и заканчивая темечком.

- «Ну так плохо всё не могло быть?» - спросил у Лизы Марк.

- «Не поймите меня неправильно.» - начала свой ответ девушка. - «Я рада, что могу видаться с сестрой. Но мы проводим у них так много времени, что потом нужно визы обновлять после каждой поездки. Это же, к тому же, очень дорого!»

- «Что дорого?» - Артур спустился с верхних ступеней на лестничный промежуток.

- «Визы. Как ты тут раньше нас оказался?!» - Йона, улынувшись, повысил свой голос, пытаясь изобразить удивление и отвести от себя внимание.

- «Что?! Я всегда любил учиться!» - выдал звонкий ответ Артур. Парень держал прямую осанку. Плечи были расправлены, подбородок задран кверху. Взгляд и улыбка сияли уверенностью.

- «Учиться? Ты?» - шутя, подначил Йона.

- «Я всегда был прилежный ученик! Чего вы смеетесь?» - ответил Артур, когда остальные захихикали. «Кстати!» - юноша продолжил - «Ты едешь в город? Я всё устроил! Мы сможем туда попасть!»

Вопрос был адресован Йоне. Двое еще на выходных договорились о том, что отправятся в пятницу после школы в Петрозаводск. Там открывался новый ночной клуб, и владельцы решили организовать в честь открытия вечеринку.

- «Вы всё-таки едете туда?» - промолвил с наигранной усталостью Марк.

- «Естественно! Надо же начало старшей школы хоть немного отпраздновать!» - Йона подтвердил радостным голосом серьезность своих намерений.

- «Куда?» - Лиза удивилась, подняв брови.

- «Эти двое хотят пойти в ночной клуб.» - Марк замахал указательным пальцем правой руки вперед-назад, поочередно указывая на Йону и Артура.

- «Эй, нам всем троим нужно было идти в ночной клуб!» - воскликнул Йона.

- «Попробуй объяснить моим родителям, почему мне нужно остаться в пятницу на ночь в городе, и мы оба не выберемся никуда из Шёлтозера до тех пор, пока 18 не исполнится!» - Марк придал своему веселому голосу мощности, когда развернулся лицом к лучшему другу.

«Как вы собираетесь туда попасть? Разве для этого не нужно быть совершеннолетним?» - лицо Лизы приняло вопросительный вид.

«Моя харизма открывает все двери!» - Артур выпрямил спину и уложил руки на пояс.

«И эти слова означают то, что он знает одного из владельцев.» - Йона, не отрывая свой таинственный взгляд от Лизы и Марка, кивнул в сторону будущего напарника по тусовкам.

«Эй! Харизма тоже работает!» - воскликнул Артур, натянув улыбку и задрав подбородок еще выше.

«Иди, давай! Мы уже начинаем опаздывать!» - ответил мягким низким голосом Йона. Юноша плавно развернул бахвала за плечи к ступеням и наказал двигаться в направлении второго этажа. Остальные зашагали парням вслед.

Утренний свет наполнял даже самые маленькие уголки просторной учебной комнаты. Окрашенные в бежевый цвет стены излучали тепло. В то же время в классе было достаточно прохладно. Это придавало ощущение уюта.

- «Почему надо проводить урок здесь? Нас же не так много!» - Йона услышал, как Марк критиковал Артура выбор помещения, когда двое держали путь к стоявшим у окна партам.

Интерактивный экран висел пустым полотном. Максима Павловича еще не было на месте, и никто не успел запустить компьютер к началу урока. Большие окна класса открывались на спортивную площадку. Из-за спортивной площадки выглядывали деревенские жилые домики с разноцветными крышами. Йоне очень хотелось, чтобы и этнографический музей располагался прямо напротив школы и чтобы его бревенчатый фасад с древним орнаментом можно было разглядывать сквозь широкие стёкла учебной комнаты. По мнению парня, это добавило бы ощущения, которого образовательной обстановке не хватало.

- «Да ты – эстет!» - сказала бабушка, когда везла брюнета в Петрозаводск в начале июня. У Йоны был день рождения, и Раиса Марковна хотела устроить внуку праздник.

- «Возьми тот, который у задней стены! Напротив окна!» - именинник чуть-ли не выкрикнул, когда услышал о планах бабушки заказать столик в ресторане на улице Свердлова. Свой выбор подросток обосновал тем, что так хорошо будут видны как рисунок зубчатого колеса механизма на боковой стене зала, так и располагавшийся возле книжного магазина красивый старенький деревянный домик. Йона с радостью поглазел бы и на часовую башню почтового дома во время еды. У юнца даже возникло на секунду желание перенести всё здание целиком на другую сторону улицы, чтобы любоваться им из окна ресторана. Йона планировал приходить туда взрослым каждое утро на завтрак. Этими мыслями именинник со своей бабушкой делиться уже не захотел.

- «А как вы в город попадете?» - Марк поднял внезапно вопрос.

Йона не заметил, как уже сидел за партой в середине класса. Взгляд был прикован к тонкой крохотной трещинке на парте. Трещинка отделяла верхний левый угол учебного столика от остальной деревянной поверхности. Йона развернулся к Марку. Марк сидел возле лучшего друга за отдельной, располагавшейся со стороны окна партой.

- «Как Артур собирается туда ехать?» - блондин продолжил расспрашивать. – «Артур, как...? Понятно!»

Выбравший для себя находящуюся за Марком парту Артур уже успел запихать в уши наушники. Приободренный одноклассник прорывался сквозь бесконечный плейлист своего телефона, пытаясь подобрать трек по вкусу.

- «Он поедет со своим отцом на машине.» - Йона ответил за погрузившегося глубоко в мир музыки товарища. – «Отцу он скажет, что останется «у друзей» на ночь».

- «Аа!» - светлые брови Марка приподнялись, когда тот расширил свои голубые глаза. Немного подумав, он спросил. – «А ты не можешь вместе с ними поехать?»

Лиза промелькнула между парней. Девушка держала путь к Жене, которая пришла в класс раньше остальных и уже сидела за последней партой у окна. Подружки обнялись, и Лиза достала из кармана своих джинс телефон, чтобы показать сделанные за время летних каникул фотографии.

- «Я бы поехал! Но Илья зайдет к нам во второй половине дня. Ему нужна помощь с чем-то. Бабушка уже успела пообещать, что я буду дома и смогу помочь.» - Йона обосновал невозможность совместной авто-поездки.

Илья был соседом Йоны и Раисы Марковны. Перебравшемся в прошлом году из Кондопоги в поселок мужчине было чуть больше тридцати. Раиса Марковна рассказывала, что Илья развелся со своей женой. Бракоразводный процесс по словам бабушки оказался настолько тяжелым, что бедняга уволился с работы и бежал напрямик сюда, в Прионежье. Поселился

Илья в доме своего детства, полученном в наследство от родителей. В голосе Йоны прослушивалось недовольство тем, что «помощь ближнему» никак не могла подождать до выходных.

- «Поеду на вечернем автобусе.» - промолвил Йона, слегка кивнув головой. Парень временно вытащил из кармана смартфон. – «Надо кстати посмотреть, едет-ли что-нибудь завтра.»

Он открыл сайт Карелавтотранспорта и начал искать, где написано про рейсы Шёлтозеро-Петрозаводск.

Лёгкий звук скрипа половиц и похрустывания кроссовок донёлся издалека. Это привлекло внимание Марка к белой двери учебной комнаты. Блондин увидел, как парень их возраста ступил внутрь класса. Парень прошагал вдоль бежевой, содержавшей на своей гладкой поверхности широкую пеструю карту мира стены к партам заднего ряда. Узкое лицо, приподнятые скулы, глубокий взгляд, светло-русые волосы с пробором посередине. Юноша показался Марку знакомым. Нового ученика подросток всё же не узнавал. Удивление прослеживалось и в глазах Лизы и Жени. Артур же, за коим подружки сидели, продолжал наслаждаться музыкой и, отвечая с довольной улыбкой на чье-то сообщение Вконтакте, решил не замечать ничего вокруг себя. Марк уже намеревался ткнуть погрузившегося в поиск расписаний автобусов Йону пальцем в плечо. Юнец испытывал большую необходимость спросить, известно-ли другу, кто их новый одноклассник. Максим Павлович поспешно вошел в кабинет, воспрепятствовав резвым топотом ног намерениям парня.

- «Не надо вставать! Начинаем уже урок!» - торопливо произнес сорокаоднолетний учитель истории, заметив, что класс собирался встать на ноги в знак приветствия. Голос мужчины был строгий, но в то же время доброжелательный.

Артур вытянул из ушей наушники, выключив в телефоне музыку. Йона потушил свой мобильник и положил его в карман штанов. Марк развернулся обратно за столешницу парты. Взгляд каждого в классе был направлен на учителя. Короткая рыжая щетина собиралась на лице Максима Павловича в ровную бороду и усы. Борода простиралась до основания ушей, где сливалась с такими же рыжими, коротко подстриженными волосами. Лёгкий светло-синий свитер и темнее на тон джинсы предавали мужчине довольно молодой облик. Мягкое, едва уловимое чирикание послышалось, когда компьютер учебной комнаты заработал. На интерактивном экране вспыхнула картинка рабочего стола. Максим Павлович крепко ухватился за планшет, который принёс с собой в кабинет, и поднял прибор со стола. Бодрый, строгий, но в тоже время тёплый голос учителя сообщил:

- «Перед тем как начнем урок, проверим сначала, кто присутствует в классе!»

- «Максим Павлович, вы же нас очень хорошо знаете! Вы же и так видите, кто присутствует в классе!» - произнес с веселым возгласом Марк, натянув до ушей улыбку и оскалив зубы.

Хоть светловолосый остряк и пытался пошутить, его слова несли в себе правду. Старшую школу в этом году начинало всего 8 человек, и все они были учителю знакомы.

- «Вижу, что Коттин на месте и готов активно участвовать в уроке!» - Максим Павлович прибавил своему голосу строгости, изобразив небольшую загадочную улыбку.

Марк покраснел и опустил голову. Йона тепло улыбнулся другу, чтобы поддержать.

- «Теперь остальные.» - тон рыжебородого мужчины слегка смягчился. Взгляд опустился обратно на демонстрируемый экраном планшета классный журнал. Проверка продолжилась:

- «Хартманн!»

Беловолосая Женя радостно помахала рукой с последней парты возле окна.

- «Кангаз!»

Сидевшая впереди своей подружки Лиза медленно, но изящно подняла руку в воздух. Рука повторила такое же изящное движение, когда опустилась обратно.

- «Коттин на месте, уже увидел!»

Смушение Марка усилилось. Он не мог поднять взгляда.

Фамилии еще двух их одноклассников прозвучали, пока очередь не настигла букву «Р».

- «Ранин!» - произнес Максим Павлович.

Йона уже начал поднимать руку, чтобы подтвердить своё присутствие в классе.

- «Здесь!» - глубокий голос находящегося на пороге взрослости парня успел прозвучать पहले. Голос донёсся с последнего ряда, из-за располагавшейся возле Жени парты.

Туловище Йоны произвело поворот на 180 градусов. Он едва не обронил челюсть на пол. Тёмно-зелёные глаза двоюродного брата пронизывали своим взглядом. Йона не верил тому, что видел. Мозг отказывался регистрировать информацию, которой нервные пути мощными крупными ударами колотили по серому веществу. Было ощущение, что ноги примерзли к деревянным половицам.

- «А! В этом году у нас два Ранина! Ты, должно быть, Эдвин!» - Максим Павлович оторвал взгляд от экрана планшета и направил глаза на новенького. Эдвин кивнул головой в ответ.

- «И Йонатан на месте, вижу!»

Йона развернулся обратно к доске. Полные испуга и недоумения глаза искали спасения во взгляде учителя. Тело парня будто окаменело. Было ощущение, что комната начинает кружиться. Голоса покрывались слоями эха. Где-то вдалеке прослушивалось, как Артур подтверждал свое присутствие, когда огласили фамилию «Терохне». Максим Павлович приступил к теме урока, но единственное, что Йона мог слышать - это белый шум. Всё было словно во сне. Словно во сне прошли и следующие 45 минут. Память не сохранила с урока ни одного воспоминания.

Глава 2

Маленький кабинет ощущался тесным. Фиолетовые стены, которые по обещанию дизайнера интерьеров должны были поднимать ученикам настроение, сейчас вызывали тревогу. Учительский стол находился в использовании приехавшего в Шёлтозеро на разговор с Йоной человека из города. Женщина сидела напротив мальчика. Её глаза пытались уловить направленный в пол взгляд ребёнка. Ручки крохи сжимали маленькие, спрятанные под первой партой, одетые в белого цвета джинсы ножки. Неприятное сдавливающее чувство нарастало внутри. Широкое, открывавшееся на одноэтажные деревянные деревенские домики окно с толстой рамой, задачей которого было дарить помещению свет и добавлять простора, высасывало, будто черная дыра, из комнаты свет. Работавшие на полной мощности флуоресцентные потолочные лампы пытались спасти безжизненный класс от темноты, но тщетно. Две тонкие капельки воды стукнули по пыльному стеклу. Это привлекло внимание Йоны. Собравшиеся за окном крупные чёрно-серые тучи завернули утреннее небо в свою удушающую пелену.

«9 октября. Контрольная работа» - кричащая, выведенная жирным красным маркером на белой переливающейся поверхности доски надпись сообщала, что вчера здесь проверяли знания по математике. Маленький Йона не мог понять, капает-ли кран в заднем углу кабинета возле двери. Было ощущение, что вода в каком-то ритмичном такте постукивала по углублению фарфорового умывальника. Это только усилило ощущаемое внутри напряжение.

Раиса Марковна сидела вместе со своим внуком за передней партой. Женщина уже приближалась к своим пятидесяти годам, но выглядела не по возрасту молодо. Алевтина Алексеевна выбрала для себя стоявшую рядом первую парту в среднем ряду. Директор школы увидела, как беспокойство, грусть, тревога и злость перемешались в глазах бабушки ученика.

Сидевшую напротив Йоны городскую женщину представили мальчонке как учителя. Ребяенок был в замешательстве. Он не мог понять, почему ему надо ходить ещё на уроки городского учителя, если Кира Викторовна уже итак вела все их предметы. Мысль об этом беспокоила ещё больше.

- «Йонатан? Или Йона - лучше? Тебя ведь все Йоной называют?» - звонким высоким голосом начала свою речь петрозаводская.

Одетая в белую рубашку и красно-серый пиджак женщина попыталась изобразить дружелюбную улыбку. Страх только усилил хватку, когда ребенок, подняв взгляд, не нашел в глазах собеседницы той же радости.

- «Скажи, Йона, пожалуйста, сколько тебе лет?» - раздался новый вопрос.

- «Восемь.» - милолицый мальчик промолвил тихим трепетным голосом. Было ощущение, что голосовые связки начинали затвердевать. Пришлось приложить большие усилия, чтобы выдать из себя ответ.

- «Можешь сказать мне, в каком поселке ты живешь?» - продолжилось непонятное выускивание. Городская постаралась придать своему голосу ласковое звучание, но ошиблась в тональности. Йона испугался ещё сильнее.

- «В какую школу ты ходишь?» - неугомонная река вопросов не собиралась останавливаться.

Тревога заполонила тело мальчика, словно весенний потоп. Он ощутил, как дрожала верхняя губа.

- «У тебя много друзей?» - женщина добавила.

Глазки Йоны бегали по передней стене класса в поисках укрытия. Кроха ещё сильнее намотал одну из веревочек капюшона темно-зелёной кофты с Мики Маусом вокруг указательного пальца своей маленькой ручки. Незванная гостья из города попыталась поменять положение своей руки и случайно сдёрнула с лежавшей на краю деревянного стола серой папки

бумажный лист. Угол папки раскрылся. Обладавший заостренными буквами текст приковал взгляд Йоны:

«Следственный комитет по Республике Карелия»

Прочитанное вызвало еще большее недоумение. Милолицый темноглазый ребенок не мог понять, что означает эта странная надпись. Изложенная учителем просьба остановила сердце:

- «Расскажи, пожалуйста, Йона, о своей семье!»

Йона почувствовал, что у него зарезало под грудью. Мальчику стало трудно дышать. Воздух, который так сильно старался протиснуться сквозь дыхательные пути, будто бы выжимался легкими обратно наружу. Поднявшийся в горло толстый сдавливающий ком было невозможно сглотнуть. Тело дрожало от охватившего кабинет холода. Хотелось убежать, спрятаться в каком-нибудь мягком теплом месте, свернуться в клубок как котенок, лишь бы не испытывать это раздражающее чувство. Йона не хотел отвечать учителю.

- «Нельзя-ли вернуться к этому в какое-нибудь другое время? Сейчас явно неподходящий момент!» - Алевтина Алексеевна попыталась обеспокоенно прервать разговор.

- «Нам нужно задавать эти вопросы! Закон...!» - начала сопротивляться инициаторша беседы.

- «Закон говорит, что детей нельзя мучать! Пора завершать встречу!» - директор шёлто-зерской школы старалась положить конец ужасным вопросам.

Сердце Йоны заколотилось. В голове звенело. Внешние звуки фонили эхом. Комната качалась так, как качалась папина лодка на озере сумрачным вечером позднего лета. Йона не понимал, почему учитель не слушается директора и не прекращает задавать плохие вопросы. В глазах малыша потемнело. Было ощущение, что взрослые разговаривают где-то далеко, хотя сидели чуть ли не вплотную. Всё внутри сжимало так сильно, что терпеть это не было больше сил. Йона больше не мог. Он хотел прочь...

Страшная картинка оборвалась, когда глаза вновь раскрылись. Йона лежал на кровати в своей комнате. Ноги были спрятаны под мягким хлопковым одеялом. Капля пота соскользнула со лба на кончик носа. Взгляд подростка наглаживал ровную, окрашенную в белый поверхность брусчатого потолка. Голова юноши провалилась глубже в подушку. Опасность больше не грозила.

Прямоугольная кровать стояла слева от окна. Один из её краев упирался в белую прочную стену. Деревянные жалюзи пропускали крупные солнечные лучи внутрь комнаты. Плотные огненные полосы перепрыгивали через мощный, изготовленный из сосны письменный стол, падая на красивый лакированный паркет. Крышка лежавшего на столе серебристого ноутбука была захлопнута. На яблочном логотипе еще достаточно новенького переносного компьютера появилось несколько тонких царапинок. Большой геймеровский стул с высокой спинкой стоял возле стены напротив кровати, в углу комнаты. Косяк тарашившейся в окно двери находился в непосредственной близости от сидения. Йона так упрашивал бабушку купить ему этот стул. Пальцев одной руки хватило бы сосчитать, сколько раз парень действительно играл после этого в видеоигры. Четыре широких белых полосы прорезали чёрную искусственную кожу спинки сидения, создавая в её центре изображение крупнопрутной решётки. Две вертикальные полосы продолжали свой путь на сидущку, где скрывались под лежавшей там тёмно-оранжевой футболкой. Чёрно-белое фото района Манхэттен в Нью-Йорке, которое открывалось прямо перед стулом, покрывало собой почти всю стену.

- «Однажды я буду жить там!» - подумал про себя Йона. Юнец, успев развернуться на правый бок, любовался запечатлёнными фотографом высокими величественными небоскребами.

Дверь комнаты стояла открытой нараспашку. Витиеватые, имитирующие абстрактное искусство зарисовки украшали стены белого просторненького коридор. Коридор соединял две

спальни дома с ведущей на первый этаж лестницей. Небольшое окошко в конце прохода было открыто. Это приносило внутрь свежий воздух раннего утра. Прочный деревянный комод располагался напротив разделявшей спальню друг от друга стены. Йона видел, как тот выглядывал из-за дверного косяка. Парниша не понимал, зачем бабушка выбрала комод, который затыкал собой почти полкоридора. Йона развернулся обратно на спину. Густые волосы протёрлись по окутывавшей крупную подушку тёмно-зелёной наволочке. Юнец прощупал рукой подбородок. Мелкая щетина уколола пальцы. Одна лишь мысль о том, что сегодня нужно будет ещё и брить бороду, заставила стонать. Крупное, такое же тёмно-зелёное, как и подушка, одеяло издало тихое бряканье. Йона просунул руку под мягкие хлопковые холмы. Пальцы обхватили брошенный там на ночь мобильник. Парень вытащил смартфон и, подведя тот к лицу, нажал на кнопку питания. «Пятница. 2 сентября. 6:54» - свет широкого четырехугольного экрана зарядил информацией по сетчатке. Йона увидел, что от Марка пришло пять новых сообщений. Подросток открыл мессенджер и принялся читать:

- «Уже почти позавтракал, скоро выдвигаюсь к тебе!» - извещало первое, отправленное полчасика назад и сопровождаемое улыбающимся подмигивающим эмоджи сообщение.

- «Выдвигаюсь!» - последовало через десять минут.

- «Бабе Але нужно было помочь. Теперь бегу!» - изображение бегущего человечка завершало третье, отправленное в 6:47 сообщение.

- «Я уже близко! Ты еще спишь?» - пытался вывести две минуты назад товарищ.

- «У ДВЕРИ!» - прокричало последнее сообщение.

Йона вздрогнул, когда в прихожей раздался громкий стук. Парниша выкинул в стену одеяло и вскочил с кровати. Руки выхватили с сидения геймеровского стула разлёживавшуюся там футболку. Парень натянул предмет одежды на туловище. Лицевая сторона футболки раскрылась. Оранжевая ткань имела поверх себя рисованное изображение рыбака. Рыбак расположился на берегу небольшого озера. Мужчина рассиживал в тонком раскладном кресле, держа в руке крупный спиннинг с длинной леской. Сосредоточенное лицо находилось в ожидании улова. На фоне возвышался густой хвойный лес. Напечатанная под ногами рыбака надпись радостно сообщала «Мальдивы не нужны». Йона бегом спустился по лестнице на первый этаж.

- «Капец, ты – соня!» - симитировав глубокий вздох, сказал Марк, когда друг вошёл в его комнату.

- «Я не сплю долго. Ты встаешь слишком рано!» - подначил Йона свойственным себе хитрым тоном. На лице мерцнула добрая, но очень уж «лисья» улыбочка.

Двое прошагали в гостиную. Почти весь первый этаж был одним открытым пространством. Плотные ровные бревенчатые стены были покрашены в белый. Просторная гостиная продолжалась в такую-же белую кухню, огибая на своем пути напольный шкаф с деревянной столешницей. Прихожую от гостиной отделяла узкая тонкая стеночка. На приколотых к стенке стальных изогнутых крючках висели зимние куртки. Хозяева покинули тёплые одеяла до следующих морозов. В противоположной части прихожей располагалась светлая деревянная лакированная обувная полка. Поверх мягкой обивки полки кто-то швырнул зелёную обувную ложку. Тонкой стеночкой частично отделялись друг от друга также и гостиная с кухней. Межкомнатная перегородка создавала опору для спускавшейся вниз в гостиную тёмно-коричневой, изготовленной из ясеня лестницы. Лестница совершала на своем пути изгиб, формируя небольшой округлый угол. Верхняя её часть исчезала в потолке, что раскидывался над длинным серым диваном.

Такую планировку хотел дедушка Йоны. Дедушка тридцать лет назад побывал в гостях у одного своего финского знакомого, когда находился в командировке по другую сторону границы. Мужчина был впечатлен тем, как был спроектировано жилище иностранца. Через год после поездки Раиса Марковна с мужем накопили достаточно денег, чтобы построить дом, который двое так долго желали.

Данного рода интерьер легко можно было бы обнаружить в жилище какого-нибудь финна или шведа. Лишь торчавшая возле двери ванной старенькая деревянная прялка и тканый, нашинкованный различными по толщине и цвету полосами ковёр, раскинувшийся от прихожей до кухни поверх красивого паркета, напоминали о том, что владельцем дома был вепс.

Длинный угловой диван стоял перед лестницей. Противоположную дивану стену делили между собой огромный, изготовленный из дуба книжный шкаф с прозрачными стеклянными дверцами и висевшая по правую сторону от него плазма. Узкий белый комод уткнулся в стену под плазмой. Поверх комода разлеглась приобретенная в прошлом году консоль PlayStation 5. Окаймленное черной рамкой селфи-фото радостно улыбающихся родителей Йоны усадили прямо около приставки. Фото навеки запечатлело на своем фоне Рускеальский Мраморный карьер. Мать с отцом бдительно охраняли своим «присутствием» дорогое устройство. Светло-бежевый длинноворсовой ковер пал прямо перед диваном. Поверх ковра нашёл своё пристанище маленький стекольно-деревянный журнальный столик. В несущую на себе крупные широкие лестничные ступени межкомнатную перегородку забили молотком гвоздик. На гвоздике висела представляющая собой абстрактное искусство картина.

Юноши обошли напольный, высотой по их пояс, шкаф и очутились на кухне. Окно, внутрь которого установили деревянные жалюзи, глазело в сторону гостиной. Светлый прозрачный тюль ласкал подоконник. Возле окна расположился обеденный стол на четыре персоны. Ваза с яблоками, что разлеживала, прохлаждавшись, поверх стола, привлекла внимание Йоны. К крупным зеленым фруктам прислонялась написанная бабушкой записка. Йона поднял бумажку со стола и прочитал:

«Прости, не успела сделать завтрак. Нужно было спешить на работу.» - начала свой печальный текст Раиса Марковна – *«На полке пачка овсянки, а в холодильнике лежит хороший швейцарский сыр. Вчера заехала после работы в магазин в городе и купила немного. Он – очень вкусный, можешь сделать себе бутербродов с чаем. Целую, бабушка!»*

- «Отлично! Мой завтрак сегодня – это хлеб и сыр! Кто бы мог подумать.» - Йона с пустым выражением лица попытался саркастично пошутить. Внутри же всё кричало от разочарования. Осанка парня обмякла, и тот присел за стол от резко накатившей усталости.

Марк с удивлением поднял со стола кинутую туда товарищем записку. Юноша приподнял свои светлые брови и обронил нижнюю губу, когда ему стало известно содержание нацарапанного на жёлтой бумажке «извещения».

- «Ну, может, это – очень сытный сыр?» - Марк попытался разрядить обстановку. Парниша уселся за стол напротив друга.

- «Угу. Они ж обычно такие, эти сыры.» - ответил занизившемся от обиды голосом Йона, зажав веками зрачки.

На стене перед столом висели сделанные из сосны кухонные шкафы с металлическими ручками. Под шкафами открывался скомпонованный из белых тонких, горизонтально расположенных плиток кафель. Кафель пропадал за линейкой таких-же светлых сосновых напольных шкафчиков. Стальные электроплита и посудомоечная машина прорезали себе место среди гарнитура. Красивый кухонный комплекс завершался высоким серебристым, втиснутым в угол со стороны окна холодильником. Противоположно холодильнику, в углублении столешницы нашла пристанище раковина. Йона подошёл к электрическому «царству холода» и крепкой хваткой отворил его «врата».

- «Будем надеяться, что яичница спасёт это утро!» - темноволосый хозяин потряс упаковкой куриных яиц. Вторая рука закрыла дверь холодильного агрегата.

- «Я достану сковородку!» - сказал в ответ Марк, вскочив со стула. Подросток переместился к кухонному гарнитуру, открыв один из напольных шкафчиков.

Парни принялись готовить завтрак.

Завершив приём пищи, двое направились в школу. Дом снаружи был обшит красивыми красными досками. В некоторых из досок появились тонкие трещинки. Фасаду ведь уже было больше тридцати лет. Строение всё-же имело величественный вид. В этом ему помогала яркого цвета облицовка. Бабушка Йоны обновила крышу не так давно. Черепица сменила окрас с коричневого на зеленый, приобретя новый блеск. Казалось, что все оконные рамы, свесы, дверные косяки и даже перила крыльца были пропитаны насквозь белой эмалью. Красные и зелёные квадраты украшали и выбранную Йоной себе в то утро рубашку с длинными рукавами. Пуговицы рубашки брюнет решил не застегивать. Это позволило чёрной футболке выглядывать из-под тонкой хлопковой ткани. Белые кроссовки с плоской подошвой и тёмно-синие джинсы хорошо дополняли прикид парня. Голубую футболку Марка вырвавшееся на свободу из хвойных объятий леса солнце заставляло сиять. Юнец прошуршал бежевыми штанами, когда топтал своими такими же бежевыми кроссовками по ступенькам крыльца, быстро спустившись вниз. Блондин оторвал ступни от последней ступеньки. Туловище совершило поворот в форме латинской буквы «U» и едва не перебросило себя через перила. Ноги уткнулись в усыпанную серой щебенкой дорожку. Йона обогнул те же крупные перила, прочно ухватившись за те левой руки, и за секунду настиг друга. Оба шагали теперь в унисон параллельно друг другу. Тёмно-зеленый одноэтажный домик соседа Ильи располагался на обратной стороне ведущей к автомобильной трассе широкой щебенчатой тропы, чуть подальше от дома Йоны и Раисы Марковны. Такой же тёмно-зеленый заборчик отделял принадлежавший мужчине небольшой участок земли от росших позади в крепкой связке друг с другом высоких елей и берез. На некотором расстоянии от дома Ильи, слегка повыше, нашёл свое пристанище второй, одинаковый по величине деревенский домик. Домик не был огражденный забором и обладал окрашенными в коричневый цвет стенами. «Избушечка» размещалась на широко раскинутой поляне, которую щебенчатая дорожка, перед тем как исчезнуть в глубине густого леса, едва-ли не поровну делила надвое. Величественные изящные опоры линии электропередач возвышались напротив брусчатого строения, на другой стороне поляны.

Металлический стук послышался, когда нога Йона столкнулась с чем-то у заднего края основания крыльца. Юноши с удивлением на лице остановили свой шаг. Посреди тропы, на небольшом расстоянии от подростков, лежала лопата. Крупное черное блестящее полотно и толстый прочный черенок наглаживали серый щебень. Рабочий инструмент подлетел от удара плотноподошвенного кроссовка кверху и успел очертить в воздухе угол, перед тем как стукнуться о землю.

- «Как человек собирается сажать какие-то там кусты, когда на выходных ей едва хватает сил, чтобы дышать?!» - сказал Йона, тяжело вздохнув. Парень попытался придать голосу наигранной веселой бодрости. Недовольство и печаль всё-равно прослушивались сквозь звуковую «маску».

Йона прошагал к лопате. Темноглазый юноша склонился над землей, чтобы подобрать металлическую «беглянку» с колкой щебенки. Беспокойство, которое начало расти внутри Марка ещё, когда подростки жарили яичницу на индукционной плите, не давало сейчас покоя. Юноша всеми силами пытался найти подходящий момент, чтобы задать свой вопрос.

- «Может, вы поговорите?» - осмелился наконец спросить Марк.

- «А, про посадку кустов?» - Йона симитировал радостное удивление. Паренек выпрямил спину и, развернувшись в направлении своего светловолосого товарища, прошагал с лопатой в руке к крыльцу дома. Рабочий инструмент вернулся на свое место.

- «Нет, с Эдвином!» - Марк уточнил.

Йона остановился, застыв как вкопанный. Лицо потеряло цвет. Дыхание на момент перехватило. Плотные стенки нараставшего внутри комка злости внезапно разорвались. Ослепляющее чувство поглотило своим бушующим пламенем каждую клеточку.

- «Нам не о чем разговаривать!» - Неестественно заниженный голос Йоны захрипел. Кожа лба сморщилась. Мышцы в теле напряглись настолько, что это было ощутимо аж на расстоянии. Разгоряченный Йона резко развернулся кругом и зашагал в направлении автомобильной трассы. Парень перебирал ногами так быстро, что ткань рубашки билась о спину.

- «Он – твой двоюродный брат!» - крикнул Марк вслед. Пришлось прибавить скорости, чтобы догнать ринувшегося в полубег товарища. – «Даже девчонки вчера удивились, когда ты не сел обедать за общий стол!»

Йона отказывался слышать. Шаг только усилился. В этот момент Марк добавил:

- «Он же – твоя семья!»

- «Семья?!» - Йона внезапно развернулся кругом. Негодующий взгляд ударил лучшего друга прямо по голубым глазам. Йона остановился чрезвычайно резко. Марку пришлось тормозить ступнями, чтобы избежать столкновения.

- «Ни Эдвин, ни его мама ни разу за восемь лет не вспомнили о том, что мы есть! Бабушка несколько раз пыталась связаться с ними, даже ездила на Кукковку, звонила им в дверь! Тётя Аня отказалась разговаривать! Год назад бабушка отправила тётё Ане заявку в друзья Вконтакте, та отклонила её! Они нам никакая не семья!» - накалившаяся до гнева злость заставляла Йону кричать. Лицо загорелось красным. Глаза парня были расширены. Боль и обида раздували зрачки. Внутри всё пережимало.

Марк не решился больше ничего сказать. Йона вновь развернулся в сторону трассы и возобновил тяжелый разозленный шаг. Юноши шли молча всю дорогу в школу... Молчание продолжилось и на протяжении первых уроков.

Школьный звонок испустил звон. Мария Ивановна решила помиловать мучеников и позволила доделать оставшиеся уравнения дома. Математика была третьим по счету уроком в расписании. На очереди были вепсский язык, география и история Карелии. Йона закрыл учебник с тетрадкой. И один, и вторая тут же угодили в матово-белый рюкзак с широким, окрашенным в зеленый передним кармашком. Слова Марка, не переставая, крутились в голове Йоны. Это не давало покоя. Брюнет решил сходить на улицу. За свободные пятнадцать минут нужно было хоть немного подышать свежим воздухом.

Тонкие веточки грациозных берез, что возвышались позади торчавших на обратной стороне автодороги разноцветных домиков, изгибались от дуновений ветра. Прутья прижимались к хвойному одеянию росших в плотных объятиях с чёрно-белыми деревьями массивных ёлок. Небо собирало тучи. Солнца не наблюдалось нигде. Ветерок поглаживал и лицо Йоны. Но если в любой другой день эти прикосновения вызвали бы приятные ощущения, то сейчас они только усиливали передавливающую внутренности тревогу. Йона скрёб взглядом покачивающийся лесной ансамбль. Глаза пытались найти успокаивающие нотки в нагнетавшей игре открывавшейся вдалеке чащи. Тщетно. Свежий воздух улицы не облегчил состояние парня. Юноше захотелось присесть. Подросток едва успел совершить туловищем поворот в сторону школьного здания, как донесшийся с крыльца глубокий, по-возрослому серьезный голос парализовал его:

- «Йона?»

Йона, как будто сражаясь с невидимым сжимающим энергетическим полем, силой выдернул свое тело в направлении голоса. Казалось, что Эдвин сверлил своим напористым взглядом в душе дырки, когда медленно приблизился к двоюродному брату.

- «Мы можем поговорить?» - выдавил из себя серьезным голосом Эдвин. Зеленоглазый светло-русый парень подчеркивал настойчивым тоном силу намерений.

Ступор Йоны, словно ударом молнии, сменился злостью.

- «Нам не нужно говорить!» - парень ответил, чуть ли не прошипев. Карие глаза сощурились. Из ушей явно хотел прорезаться пар.

- «Мы можем сесть на минуту и поговорить? Нужно...!» - напористость Эдвина только усилилась, когда тот продолжил излагать свою просьбу.

- «Мы ничего не можем!» - резко перебил Йона. Голос парня кряхтел. Разозленный взгляд был приклеен к зрачкам двоюродного брата.

- «Йона!» - Эдвин приподнял руку, делая приглашающий жест. Йона, увидев это, отшагнул назад настолько резко, что ворот красно-зеленой рубашки в квадратик дёрнулся. Так же дёрнулась и голова юноши.

Эдвин предпринял новую попытку завести разговор. Слова сделали акцент на самих себе:

- «Йона, мы – семья!»

Злость ударила Йону по внутренней стороне затылка словно краем толстого тяжелого бревна. Парень чуть ли не закричал, когда открыл рот:

- «Мы – никакая не семья! Ты мне - чужой человек! Я не знаю тебя!»

Эдвин увидел, как мышцы на лице родственника напряглись. Собравшись с мыслями и сосредоточив свои тёмно-зеленые глаза на втором участнике несчастной беседы, юноша попытался еще раз:

- «Йона, нам нужно поговорить! Твой отец бы тоже хотел...!»

Йону будто ударило обухом по диафрагме. Ощущаемая внутри всепоглощающая злоба за миллисекунду переросла в абсолютный гнев.

- «Мой отец – мертв!» - крик парня раздался по округе. Йона был весь красный. Часть тёмных плотных волос свалилась юноше на левую, относительно высокую скулу. Рот оскаливал передние зубы.

Всё вокруг стало внезапно ощущаться странным. Обстановка была как будто ненастоящей. Мощное чувство тревоги сдавило Йону в своем захвате. Подросток уже не помнил ни того, что уроки еще не закончились, ни того, что его учебник по географии остался у Марка. Единственное, что сейчас хотелось – это убежать. Йона резко развернулся кругом и ринулся спускаться быстрой походкой с горюшки, на которой двухэтажное бело-желтое учебное здание располагалось. Эдвин, ошеломленный, остался стоять на переднем дворе школы. Юноша глядел родственнику в след. Удаляющаяся в быстром темпе в сторону автотрассы спина брата раскачивала на себе бело-зелёный рюкзак.

Мелкая серая щебенка разлеталась во все стороны, когда злобная походка заставляла крупные подошвы белых кроссовок ударяться о землю. Разозленный и полный обиды Йона «прорывал» себе путь домой. На глазах наворачивались слезы. Было сильное желание плакать, но подросток хотел это скрыть, так как взрослые мужчины не рыдают. Единственное, на чем взгляд мог сфокусироваться – это квадратики рукавов рубашки. Йона приближался к своему дому. Телефон испустил едва уловимый щебет. Юноша вытащил мобильник из правого кармана джинс. В мессенджере пришло два голосовых сообщения. Первое сообщение было от Марка.

- «Как ты себя чувствуешь?» - друг разведывал звонким голосом. – «Кстати!» - юнец известил следом – «Мы сказали учителю, что ты приболел, поэтому не переживай!»

Прослушав голосовое до конца, Йона переместился в беседу с Артуром и проиграл отправленную тем звуковую дорожку:

«Слушай, мы с отцом можем отвезти тебя в город. Мы подъедем к твоему дому, как уроки закончатся!»

Йона нажал на иконку записи голоса и продиктовал предлагавшему совместную поездку товарищу свой ответ:

«Я поеду на дневном автобусе! Хочу попасть туда раньше. Воздух в поселке гнетет!»

Йона подобрался к своему дому. Запихав телефон обратно в карман джинс, подросток принялся подниматься по ступенькам крыльца. Юноша остановился у входной двери и снял со

спины рюкзак. Расстегнув молнию, Йона начал откапывать со дна рюкзака ключи. Стоявшая неподалеку от парня тёмная мрачная фигура наблюдала за каждым движением подростка.

Последний урок достиг своего завершения пятнадцать минут назад. Эдвин сидел на краю крыльца школы. Широкий, украшенный красной кровлей навес бросал тень. Глаза юноши были прикованы к видневшимся вдалеке деревенским домам. Крышу каждого из домов покрывала разного цвета черепица. Нежный ветерок поглаживал лицо Эдвина. Солнце находилось сейчас позади школы и освещало всё вокруг. Было слышно, как на занимавшей на задний двор спортивной площадке играли в футбол. В глазах Эдвина прослеживался серьёзный взгляд. Всё внутри переполнялось беспокойством.

- «Хорошо, что Максим Павлович отпустил нас пораньше! Нет энергии сидеть там дольше!» - внезапно сообщил звонкий голос.

Бежевые кеды Марка остановились возле погруженного в раздумья юноши. Эдвин повернул голову и поднял взгляд. На лице беловолосого голубоглазого одноклассника была теплая улыбка. Новый ученик школы попытался улыбнуться Марку в ответ, но тяжелые мысли тянули уголки рта обратно книзу. Марк уселся на край крыльца рядом с бывшим городским жителем.

- «Ну как тебе здесь? Многое поменялось?» - задал свой вопрос блондин.

Эдвин не был новым жителем поселка в классическом понимании. Парень ведь родился в Шёлтозере и успел провести здесь своё раннее детство. Пошел и в школу вместе со всеми. Через два месяца после своего восьмого дня рождения ребеночек уже жил в Петрозаводске. Тётя Аня, мама Эдвина, решила перебраться вместе с сыном в город.

- «Сложно сказать. Я не помню так много с тех времен.» - ответил Эдвин на любопытство Марка. - «Очень странно жить в бывшей комнате Йоны.»

- «А вы сейчас там живете?!» - Марк поднял от удивления брови.

Йона проживал раньше за этнографическим музеем. Дом был двухэтажный, деревянный. Музей располагался от него не так уж и далеко. Светло-желтая краска облицовочных досок дома отшелушивалась, сообщая о том, что строение уже повидало жизнь. Отец Йоны владел домом вместе со своим родным братом Антоном. Антон был мужем тёти Ани и отцом Эдвина. Пятеро проживали там одной большой семьей, совмещая крупную обширную гостиную и кухню.

«Да.» - ответил Марку Эдвин, попытавшись изобразить улыбочку. - «Я даже не знал, что мама до сих пор владеет домом. Она рассказала мне об этом в августе, когда сказала, что мы опять будем жить в поселке!»

Эдвин оторвал тяжелый взгляд от горизонта и приковал зрачки к глазам бывшего друга детства.

- «Я так понимаю, Йона не знает тоже?» - спросил сосредоточенно Марк.

Эдвин медленно покачал головой.

Йона стоял перед зеркалом своего шкаф-гардероба. Любимая чёрная куртка из искусственной кожи, которую юнец так долго планировал надеть для сегодняшней городской ночи, сейчас скрипела от распирающей парня злости. Из-под куртки проглядывала белая футболка. Джинсы на ногах были уже на тон светлее. Расположенной по левую руку от шкафа кровать стояла заправленной. Поверх зеленого одеяла уложился своим толстым корпусом телефон. Йона подошёл к спальному месту и поднял брошенное туда устройство себе перед глазами. Пальцы сняли блокировку. На широком, с закругленными углами экране вспыхнула интернет-страница автотранспортной компании. Автобус отправлялся через 15 минут, а билет уже был оплачен через мобильный банк. Йона протоптался по паркету второго этажа. Половицы испустили мягкий скрип. Юноша настиг лестницу и продолжил шагать. Яркие белые носки протёрли тёмную деревянную поверхность ступеней, когда парень спускался. Йона очутился в гостиной.

Взгляд тут же поймал раскинувшийся вдоль противоположной дивану стены книжный шкаф. Массивный шкаф состоял из большого количества полок. Каждую из полок заполняли различного рода книги. Книги обладали разного цвета обложками. Литературные произведения не располагались в каком-то определенном порядке. Коллекция содержала в себе всё возможное – начиная «Войной и Миром» Толстого, продолжая разнообразными детскими сказками и заканчивая скандинавскими детективами, которые Раиса Марковна любила читать в свободное время. Одна из книг заставила Йону остановиться посреди гостиной. «Гарри Поттер и Философский камень» - сообщила обложка первой части сотворенной Джоан Роулинг серии фантастических романов. Обложка переливалась темными перламутровыми красками. Йоне вспомнилось, как папа читал эту книгу вслух на финском языке. Желто-оранжевые обои украшали стены уютной просторной гостиной. Сквозь крупные, с деревянными рамами окна проникало солнце. Солнечный свет дарил комнате ощущение тепла. Маленький Йона сидел на ещё довольно новеньком светло-зеленом диване. Завороженный взгляд ребенка был прикован к отцу. Отец расположился на скрывающем под собой скрипучий пол гостиной бежевом ковре, словно на сцене театра. Родитель удерживал в руке книгу и чуть ли не «пантомимами» изображал, как Гарри, мчась по воздуху на своей супербыстрой метле, в первый раз в своей жизни участвовал в игре Квиддич. Отец вырисовывал в воздухе разные весёлые фигуры, пытаясь перевести на вепсский язык причудливые, незнакомые крохе слова. Радостный смех Йоны ricochetил от стен. Обивка дивана звонко шуршала, когда миловидный мальчик подпрыгивал от восторга, наблюдая за представлением отца...

Спешка на автобус прервала поток воспоминаний. Йона ринулся в прихожую, чтобы натянуть на ноги свои крупноподошвенные кроссовки. До остановки было десять минут. Если сейчас побежать, то можно успеть туда за пять. Подросток вздрогнул, когда отворил входную дверь. Сосед Илья стоял на пороге.

- «Здорово!» - завел бодрым голосом свою речь сероглазый светловолосый мужчина. – «Твоя бабушка сказала, что я могу заглянуть! Я зайду?»

Илья улыбался. На лице проступала короткая, как иголки, щетина.

- «Илья, слушай!» - Йона уткнул ладонь в серый свитер с тонкой красной и белой вышивкой, что покрывал грудь соседа. Парень пытался остановить мужчину в его попытке переступить через порог. – «Можешь зайти в субботу вечером или в воскресенье? Я сейчас очень спешу! Я помогу с тем, с чем тебе нужно было помочь, в выходные! Договорились?»

Йона оскалил зубы, попытавшись улыбнуться.

- «Нет! Это не может ждать до выходных!» - резким тоном вскрикнул Илья. Улыбка пропала с лица мужчины. В глазах появился злой взгляд. Сосед силой затолкнул Йону обратно в прихожую и захлопнул за собой дверь.

Мелкий мальчуган выскочил из дверей школы. Сидевшие на краю крыльца Эдвин с Марком увидели, как тот обежал их. Ребятенок ринулся на раскинувшийся от торца учебного заведения вниз по горюшке газон. Нужно было поднять с травы угодивший туда футбольный мяч. Юноши услышали, что со спортивной площадки на заднем дворе доносились детские возгласы. Ученики начальной школы дивились тому, как их товарищ мог пнуть мяч настолько сильно, что тот перелетел через высокое металлическое ограждение и оказался вне площадки.

- «А почему комната Йоны?» - спросил сбавленным на тон голосом Марк, дав волю любопытству.

- «Из всех помещений в доме это самое целое. В остальных комнатах очень много щелей в стенах, и там может задувать, когда похолодает.» - обосновал Эдвин. – «Мама говорит, что хочет отремонтировать дом, но денег сейчас не так много.»

Эдвин силой выдавил тонкую улыбку. Тяжелый взгляд зеленых глаз приходилось бросать, как молот, чтобы сдвинуть вперед.

- «Ну, тоже своего рода решение.» - сказал Марк, приподняв брови. В голове возникло изображение дрожащих от холода обветшалого дома людей.

- «Знаешь, что?! Это не честно!» - внезапно воскликнул Эдвин. – «Он даже не соглашается поговорить со мной!»

Юноша развернулся к Марку так резко, что предплечья едва не заехали блондину в грудь. Заполонившиеся тревогой глаза вцепились собеседнику в зрачки. Марк аж опешил от неожиданности.

- «Йона провел один на один с собой почти пол своей жизни!» - попытался раскрыть ситуацию второй участник беседы, расширив свои голубые глаза – «Ты не можешь ожидать, что он тут же встретит тебя с распростертыми объятьями!»

- «Он даже не дал мне возможности начать разговор!» - каждую клеточку Эдвина пережимало.

- «Эдвин, Йона испытал многое!» - Марк углубил голос, чтобы сделать на словах акцент. – «Одно то, что случилось с его отцом...!»

- «Я тоже потерял своего отца в тот день!» - Эдвин, едва не крича, перебил Марка. В сердце заколола обида.

- «Но ты не видел, как оба погибли прямо у тебя на глазах!» - усилил свой голос блондин. – «Поэтому, думаю, Йону можно понять!»

Эдвин замолк. Плечи снова поникли. Парниша развернулся обратно в сторону горизонта и опустил взгляд на землю. Светло-русые локоны соскользнули с висков на лоб. Марк почувствовал, как у второго начало нарастать беспокойство.

- «Я просто...Я хочу...» - Эдвин прикладывал большие усилия, чтобы перевести долбившие по лобовой кости без остановки мысли в обрушавшие друг друга, как костяшки домино, слова. Неожиданно, почти шёпотом, он промолвил. – «Я не знаю, что делать...»

- «Какого хрена ты делаешь?» - Йона попятился в гостиную, когда вырвал рукав своей куртки из захвата Ильи. Глаза парня были расширены от испуга и замешательства.

- «Они были правы! Все они!» - голос Ильи напрягался от злости. – «Все эти книги, учения, все собранные данные! Они все говорят правду!»

Йона опешил еще больше. Сумасшедший взгляд заполонил огромные серые глаза соседа. Страх подростка от этого только усилился.

- «Я знаю, что вы делаете! У меня есть доказательства!» - Илья продолжил свою разозленную речь. – «Вы поклоняетесь Сатане! И используете данную им силу, чтобы портить жизнь другим!»

Голос мужчины достиг уровня крика. Сердце Йоны ушло в пятки, когда он увидел, что сосед держал в своей правой руке топор.

- «Искусные умельцы, помощники! Да вы просто – грязь!» - Илья почти зарычал. – «Я как-то попросил твоего отца помочь! Помог! Моя жизнь обрушилась после этого как песочный замок! Я потерял работу! С женой только лишь ругали до тех пор, пока она меня не бросила! Меня лишили родительских прав! Я больше никогда не увижу дочь! И виной всему – ты и твой сраный папаша!»

Лицо мужчины стало от крика всё красным. Мышцы на лбу и висках напряглись по максимуму. В белках глаз блестели набухшие кровяные сосуды. Топор дергался вперед-назад от резких потряхиваний руки.

- «Все западные страны всегда знали правду, и только тут на нее закрывали глаза! Но я изучал! Много книг, научных записей, различные религиозные тексты! Все они показывают, что корнем всего зла являетесь вы!» - накаленный голос Ильи выпускал хрип. Зубы соседа скакались.

Мужчина всё ближе и ближе приближался к Йоне. Йона медленно отступал в направлении кухни. Стопы совершили один шаг, второй. Ноги юноши столкнулись вдруг с отделявшим гостиную от кухни напольным шкафом. Парень остановился. Ладони рук легли на гладкую поверхность светлой деревянной столешницы шкафа. Дрожь пронизывала тело подростка.

- «Вы все – грешные!» - произнес скрипящим от гнева голосом Илья. – «И теперь пришло время платить за грехи!»

Лезвие топора подлетело кверху. Йона едва успел обежать напольный шкаф, чтобы увернуться от удара. Столешница плюнула щепками, когда орудие с грохотом вонзилось в нее. Йона, очутившись на кухне, в панике выхватил из-под обеденного стола стул. Подросток кинул стул нападавшему в ноги, когда тот, выдернув топор из столешницы, ринулся вслед за парнем. Одержимый злостью Илья зарядил своим острым железом по предмету мебели. Сидение отлетело в сторону, ударившись о что-то жесткое. Обеденный стол сильно сотрясся. Стекло вазы с фруктами скинула себя на пол. Два крупных зеленых яблока выкатились из-под осколков и оказались у дверцы холодильника. Йона обежал напольный шкаф с другой стороны и рванул к прихожей. Юноша обернулся в момент бегства кругом, чтобы посмотреть, где находится «дровосек». Беднягу пронзил ужас, когда тот увидел, что преследователь уже был на расстоянии вытянутой руки. Илья принялся задира́ть топор кверху. Напряжение в теле Йоны стало настолько сильным, что ударило в темя. У юнца зазвенело в уши. В этот самый момент круглая белая декоративная люстра, что свисала с потолка гостиной, заискрилась. Осветительный прибор неожиданно сдернул себя с проводов. Обломки пробежались по ступням, когда плафон раскололся о пол.

- «Вы – настоящие фрики!» - прохрипел, подняв взгляд на Йону, Илья. Мужчина по-прежнему скалился.

Сосед намеревался вновь замахнуться топором. Напуганный Йона ринулся в гостиную. Когда подросток настиг висящую на стене плазму, он увидел, что разгневанный мужчина был уже возле книжного шкафа. Сердце Йоны производило тысячу ударов в минуту. Поле зрения сузилось. Глаза Ильи были красные как у ослепленного жаждой крови животного. Казалось, что бежать не было возможности. «Дровосек» шагнул в направлении парня. Скрип половиц вызвал в Йоне мощную волну адреналина. Внутри всё заскрежетало. Вдруг две покрывающие огромный книжный шкаф стеклянные дверцы треснули. Стекло разломалось на мелкие кусочки. Йона увидел, как осколочки, словно вырвавшаяся на свободу грациозная птица, порхнули внутрь гостиной и все разом ударили по Илье. Мужчина вскрикнул. Не успел нападавший опомниться, как каждая из дремавший на полках шкафа книг взмыла в воздух. Книги будто волной цунами опрокинули мужика с ног. Преследователь обрушился на землю.

Йона рванул на лестницу. Страх заставлял бежать так быстро, что ноги проскальзывали мимо ступеней. Юноша скреб пальцами плотную деревянную поверхность, чтобы протащить себя наверх. Йона добрался наконец до второго этажа. Подросток тут же спрятался за стоявшим у противоположной дверям спален стены комодом. Покрытая черной курткой спина уткнулась в прочную лакированную поверхность. Руки охватили согнутые в коленях ноги. Ладони вцепились в скрипевшую ткань светло-синих джинсов. Йона прошибала дрожь.

Илья отряхнул с себя обрушившие его на землю литературные произведения. Сосед выхватил с ковра под журнальным столиком угодивший туда топор и поднялся на ноги. Нарисованная на обложке детской книжки со сказками улыбающаяся мордочка зайчика приняла на себя удар крепкой подошвы, когда разозленный мужчина наступил на сборник рассказов. Илья вновь пришел в движение. Звук шагов и скрипа пола донесся до второго этажа.

- «Знаешь, что я сделаю, когда расправлюсь с тобой!» - с сумасшедшим взглядом в глазах прокричал «дровосек», когда начал подниматься по массивной лестнице. Йона, услышав слова Ильи, вздрогнул так, что голова дернулась.

- «Я поеду на Голиковку и пойду на подземную парковку офисного здания! Там я порежу тормоза в машине твоей бабки! Раиса Марковна отправится сегодня в свой последний путь!»
- раздались угрозы.

Илья перемещался все выше и выше по ступеням. Шаги приближались. Полный ненависти голос мужчины хрипел.

- «Видел, что Эдвин и Аня вернулись в поселок! После того, как с Раисой Марковной будет покончено, я приеду обратно в деревню и сожгу их милый уютный домик! Или лучше сказать, твой домик, маленький Йона?!» - нападавший продолжал извещать о своих страшных планах.

Дрожь пронизывала каждую косточку Йоны. Дышать было почти невозможно. Искусственная кожа прижавшейся к прочной деревянной поверхности комода куртки растянулась по спине. Охватившие голову мысли и воспоминания превратились в мощную бушующую реку. Йона увидел перед собой голубые, полные радости глаза отца. Родитель подбрасывал ребеночка вверх к ясному яркому небу и ловил обратно в свои сильные руки. Мягкий теплый ветерок развеивал густые белые волосы мужчины. На лице отца сияла улыбка. В лучах летнего солнца можно было купаться. Эдвин радостно хохотал, когда дядя Антон раскачивал его на качелях во дворе дома.- «Мой любимый сыночек!» - тепло произнес отец, когда заключил маленького Йону в свои объятия и поцеловал мальчонку в миленький носик...На глазах Йоны наворачивались слёзы. Подросток, дрожа, накрыл руками виски и уши. Пальцы вцепились в волосы. Парень едва не вырвал прядь у себя из скальпа. Хотелось рыдать. Страх, обида и напряжение наполнили каждую клетку. Илья добрался до второго этажа.

- «Всё Прионежье еще отблагодарит меня! Я стану героем, когда все узнают, какую услугу я им оказал!» - восхвалял себя мужчина, продавливая скрипящие слова сквозь оскаленные, пропитанные слюной зубы. Правая рука сжимала рукоятку топора.

Сердце Йоны накачивало под большим давлением кровь за прилипшей к груди футболкой. Взгляд темных глаз прицепился к открытой на щелочку двери бабушкиной спальни. В голову пришла мысль, что можно убежать в комнату опекуны и выбраться через окно на улицу. Расстояние от второго этажа до земли не должно было быть таким большим. Подросток выскочил из укрытия в надежде осуществить задумку. Парень тут же грохнулся на спину, когда заметил, что Илья стоял прямо над головой. Лезвие топора подлетело кверху. Защитный рефлекс выпрямил руки юноши. Йона вдруг почувствовал, всё переполнявшее тело напряжение, весь этот страх и ненависть, вся накопившаяся за пережитые годы обида и боль промчались подобно стреле арбалета вдоль нервных путей плеч и предплечий. Мучительные чувства сконцентрировались за долю секунды в ладонях и, словно долго стремившийся на свободу зверь, вырвались наружу. Илья тут же взмыл в воздух. Звонко провонив, сосед прорезал своим телом воздушное пространство коридора. Скорость полета была огромной. Кто-то будто привязал к каждой из подмышек мужчины по ракете и запустил. Злодей разбил висевшее на стене в конце коридора продолговатое зеркало, когда столкнулся с ним спиной. Нападавший свалился поверх осколков, поранив правое плечо. Тяжелое полотно топора издало стук, колотнувшись о пол.

Йона немного оклемался. Увидев возможность для побега, подросток метнулся к лестнице и ринулся и по ней вниз. Но к ужасу парня, Илья был уже на ногах и, стискивая „оружие“ еще более крепкой хваткой, догонял юношу, дыша тому в спину. Когда оба очутились в гостиной, преследователь резко развернул Йону к себе лицом. Илья, вцепившись парню в шею, впечатал юнца в журнальный столик с такой силой, что стекленно-деревянный предмет мебели разбился под весом напуганного подростка. Раненный бедняга ощущал, как осколки покалывали спину сквозь куртку, когда лежал на полу на коврике. Илья поднял ногу и надавил тяжелой подошвой Йоне на грудь, чтобы тот не мог двигаться.

- «Теперь ты тоже отправишься в ад! Туда же, где и твой сраный папаша!» - промолвил Илья.

Сосед поднял свое массивное «оружие» в воздух. Звонкий удар металла обронил внезапно мужчину на землю. Топор отлетел в сторону, стукнув обухом деревянный пол. Эдвин стоял возле лежавшего на светло-бежевом коврике среди осколков журнального столика Йоны. В глазах двоюродного брата прослеживался напуганный и одновременно разозленный взгляд. Родственник удерживал в руках купленную Раисой Марковной для посадки ягодных кустов широкополотную черную лопату.

- «Какого хрена?!» - выкрикнул ошарашенный Марк. Паренек выскачил из-за спины спасителя и ринулся помогать покалеченному другу.

- «Что тут случилось?! Почему он набросился на тебя?!» - прокричал блондин, когда поднимал Йону на ноги.

Йона, пошатываясь, вернулся в вертикальное положение. Юнец едва сохранял равновесие. Марк поддерживал товарища за плечо. Сквозь покрывавшие висок темные локоны просвечивала тонкая полосочка крови. Кровь также собрала лужицу и вокруг головы лежавшего лицом в пол без сознания соседа Ильи. Йона вцепился взглядом Эдвину в глаза. Зрачки двоюродного брата тут же это зафиксировали. Эдвин видел, что Йона был обеспокоен. Это заставляло беспокоиться и его.

- «Он обвинял папу.» - собравшись с силами, выдавил из себя темноволосый.

Эдвин растерялся от услышанного так, что позволил полотну лопаты стукнуть по паркету. Ощущавшаяся внутри тревога только усилилась. Лицо Марка также охватило недоумение. Париниша пытался переварить то, что сказал лучший друг. Юноши стояли посреди гостиной. Каждый из троих искал в глазах друг друга полноценное объяснение тому, что сейчас произошло.

Сегодня Йона сделал то, чего так сильно старался избежать. Он воспользовался ей. Той, что вот уже восемь лет пребывала в беспробудном сне. Той, к которой, он клялся, что никогда больше не обратится. Той, что пронизывает всё тело в ту же секунду, когдаходишь с ней в контакт, и наполняет каждую клетку, заставляя кровь в сосудах бурлить. Это - сила, с которой тяжело совладать. Сила, что стояла его отцу жизни. Парень не подозревал, насколько часто теперь будет в этой самой силе нуждаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.